

О. А. Волошина
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

МЕТАЯЗЫК ОПИСАНИЯ В ТАЙТТИРИЯ ПРАТИШАКХЬЕ И АШТАДХЬЯИ ПАНИНИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО

В статье рассматривается метаязык двух древнеиндийских лингвистических трактатов — сочинения по фонетике Тайттирия пратишакхьи и грамматики Панини. Особенное внимание уделяется классификации звуков санскрита в фонетическом трактате (варнасаманья) и в списке Шива сутр в грамматике Панини. Автор показывает как очевидную преемственность подхода к описанию звуков в двух лингвистических трактатах, подчеркивая особенности формата подачи материала и классификации звуков, так и отличия метаязыкового описания, обусловленные целью лингвистических сочинений, их прагматикой в древнеиндийском научном дискурсе.

Ключевые слова: метаязык грамматики Панини, метаязык Тайттирия пратишакхьи, принципы описания грамматики и фонетики санскрита.

O. A. Voloshina
(Lomonosov Moscow State University)

Description metalanguage in Taittiriya Pratishakhya and Ashtadhyai Panini: continuity and innovation

The article deals with the metalanguage of the construction of two Ancient Indian linguistic treatises — the work on the phonetics Taittiriya pratishakhya and the grammar of Panini. Special attention is paid to the classification of Sanskrit sounds in the phonetic treatise (varnasamamnyaya) and in the list of Shiva Sutras in the Panini's grammar. The author shows both the obvious continuity of the approach to the description of sounds in the two linguistic treatises, emphasizing the features of the presentation of the material and the classification of sounds, and the differences in the metalanguage description, due to the purpose of linguistic works, their pragmatics in the ancient Indian scientific discourse.

Keywords: metalanguage of Panini's grammar, metalanguage of Taittiriya pratishakhya, principles of Sanskrit grammar and phonetics description.

При описании санскрита автор древнеиндийской грамматики Аштадхьяи Панини (Aṣṭādhyāyī of Pāṇini) использует чрезвычайно сложный, хорошо разработанный язык описания, при этом остается загадкой — какие приемы метаязыка изо-

бретены и применены самим автором грамматики, а какие заимствованы им из лингвистических (философских и ритуальных) трактатов его многочисленных предшественников и современников. Сравнение приемов описания языка-объекта в грамматике Панини и фонетических трактатах пратишакхья (*prāṭiṣākhya*) позволит высказать предположения об общем фонде приемов, используемых в этих лингвистических трактатах и о том особом металингвистическом механизме представления объекта, который является уникальным для фонетистов или грамматиков.

Прежде чем мы приступим к сравнению принципов описания санскрита в Аштадхьяи и Тайттирия-пратишакхье (*Tāittirīya-prāṭiṣākhya*), следует заметить, что опереться на хронологический критерий при определении влияния одного текста на другой не представляется возможным. Дело в том, что древнейшие фонетические трактаты дошли до нас в поздних вариантах текстов. Грамматика Панини, безусловно, опирается на описания фонетики священных гимнов: можно привести пример заимствования автором Аштадхьяи некоторых фонетических терминов и приемов описания из фонетических трактатов. Однако нельзя исключать, что Аштадхьяи как один из самых авторитетных грамматических текстов оказал влияние на некоторые приемы лингвистического описания, используемые в тексте Тайттирия-пратишакхьи.

Известно, что датировка ведийских текстов (в том числе и научных трактатов Веданги) представляет большую проблему для современных ученых, ведь индийские авторы не датировали свои сочинения, последователи также не ставили задачу выяснения времени создания конкретного текста. Часто время составления влиятельного трактата, положившего начало важной научной традиции, мифологизировалось, само сочинение представлялось как бы существовавшим вечно и лишь «услышанным» и транслированным в мир всеведущими мудрецами. О точной дате создания, о преемственности научных идей и развитии самого стиля описания речь не шла. Конечно, в более позднее время появились авторы более-менее строго датированных комментариев на известные трактаты (например, на грамматику Панини), появились ссылки на труды предшественников, но в целом хронология текстов, кажется, вообще не очень интересовала древнеиндийских грамматистов.

То есть, не только проблема датировки лингвистических текстов, но даже установление относительной их хронологии

оказывается чрезвычайно сложной задачей, решение которой выходит за рамки данной работы. Однако выявление очевидных или возможных влияний при формировании метаязыка, используемого в одном тексте, на метаязык другого текста может помочь установить авторство того или иного понимания и представления материала.

Прежде чем приступить к анализу метаязыка лингвистических трактатов, отметим некоторые особенности фонетических и грамматических сочинений, предопределивших сам метаязык описания.

Следует заметить, что Тайттирия пратишакхья и Аштадхьяи отличаются языком-объектом — в сутрах фонетических трактатов описаны особенности произношения священных текстов (в частности, Тайттирия пратишакхья представляет собой фонетический комментарий к тексту Черной Яджурведы), а грамматика Панини содержит правила порождения словоформ санскрита из разных типов морфем. Автор Аштадхьяи четко противопоставляет архаичный язык вед и современный ему разговорный санскрит, поясняя, что некоторые словоформы характерны именно для ведийского языка. Таким образом, в фонетическом и грамматическом сочинении описан разный язык: в пратишакхье — метрически организованных гимнов, а в грамматике — разговорный санскрит современных Панини брахман.

Естественно предположить, что и цель фонетического и грамматического описания языка будет различна, ведь пратишакхья учит, как произносить древнейший текст, а грамматика Панини предлагает правила создания словоформ санскрита, на котором брахманы свободно говорили. Кроме того, метаязык описания во многом определяется целью научного трактата. Задача автора пратишакхьи — отметить все особенности произношения звуков, правила постановки ударения, перечислить все случаи сандхимальных изменений звуков и т. п. в конкретном тексте Черной Яджурведы. Это не теоретический трактат (*ṣikṣā*), в котором обобщаются частные случаи поведения звуков в слитном тексте, рассматривается природа образования звуков и т. п., а практическое пособие для жреца, инструкция по безупречному произнесению звуков священных гимнов.

Цель Аштадхьяи тоже сугубо практическая — описать процесс синтеза словоформ, перечислить правила последовательного присоединения к корню аффиксальных морфем, а

также многочисленных морфонологических чередований, сопровождающих этот процесс.

Несмотря на то, что архаичная манера произнесения ведийских текстов, предписанная правилами пратишакхьи, и современный брахманам V–IV вв. до н. э. санскрит должны быть представлены по-разному, мы находим очевидное сходство метаязыка древнеиндийских лингвистических сочинений.

Рассмотрим особенности языка описания (метаязыка), используемого в фонетическом и грамматическом трактатах.

1. Оба трактата написаны в жанре сутры — цепочки лаконичных изречений, образующих цельный связный текст.

2. В обоих трактатах используются разные типы сутр: сутры-определения, сутры-видхи и др.

3. В обоих сочинениях содержатся классификации звуков санскрита, однако эти списки существенно отличаются друг от друга, поскольку по-разному функционируют в пратишакхье и Аштадхьяи.

4. Оба трактата используют пратьяхары – прием сжатого представления целого класса единиц, последовательность которых строго фиксирована. Однако Панини не только приводит примеры пратьяхар на базе рядов звуков в фонетическом списке варна самамная и использует их при описании механизма порождения словоформ, но и оперирует собственными, авторскими пратьяхарами, созданными на базе Шива сутр. В Тайттирия пратишакхье пратьяхар из Шива стур, очевидно, нет.

Этим перечнем вовсе не исчерпываются особенности метаязыка двух лингвистических трактатов, однако мы ограничимся демонстрацией лишь наиболее ярких, на наш взгляд, особенностей метаязыка Тайттирия пратишакхьи и Аштадхьяи. Для сопоставления мы выбрали списки звуков/фонем, на которые опираются тексты трактатов.

В Тайттирия пратишакхье используется вариант списка варна самамная (*varṇa-samāmnāya*), включающий 60 звуков, в том числе сверхдолгие гласные (*pluti*¹), а также несамостоятельные звуки (*ayogavāha*):

1. Простые гласные *a, ā, a³, i, ī, i³, u, ū, u³*;
2. Сложные гласные и дифтонги *ṛ, ṝ, ḷ, e, āi, o, āu*;
3. Велярные смычные *k, kh, g, gh, ṅ*;

¹ Такой сверхдолгий гласный, длительность которого равна трем морам, в списке звуков в графическом варианте обозначается цифрой 3 над значком гласного.

4. Палатальные смычные *с, ch, j, jh, ñ*;
5. Ретрофлексные смычные *ṭ, ṭh, ḍ, ḍh, ṇ*;
6. Зубные смычные *t, th, d, dh, n*;
7. Губные смычные *p, ph, b, bh, m*;
8. Полугласные *y, r, l, v*;
9. Спиранты *χ, ç, ś, s, φ, h*;
10. Анусвара (1 звук);
11. Висарджания (1 звук);
12. Долгий боковой плавный \bar{l} (1 звук);
13. Анунастика (1 звук);
14. Яма (4 звука);
15. Сварабхакти (1 звук) (Taitr. Pr. 1993: 10).

Очевидно, что в фонетическом трактате особое внимание уделяется артикуляционным и акустическим характеристикам звуков, учитываются комбинаторные и позиционные изменения звуков в потоке звучащей речи. Классификация звуков основана на артикуляционном признаке — наличии преграды на пути струи воздуха и характере этой преграды, ведь особенности преграды (смычка или щель, наличие или отсутствие придыхания и т. п.) порождают разные акустические эффекты. Например, турбулентный шум, возникающий в результате сближения органов артикуляции, характеризует свистящие и шипящие (*ūṣman* — термин, обозначающий фрикативные звуки).

Кроме того, в Тайттирия-пратишакхье описаны несамостоятельные звуки (*auogavāha*) (Taitr. Pr. 1993: 19), возникшие в результате комбинаторного и позиционного изменения звуков в потоке речи. К таким звукам относится, например, висарджания (*visarjanīya*) или висарга (*visarga* букв. *выход наружу, исторжение*) — позиционный вариант звуков *s* и *r* после гласного в конце слова или в конце морфемы (то есть перед паузой) (Taitr. Pr. 1993: 79; 182) и др. Тайттирия-пратишакхья упоминает два варианта висарги для ведийского языка — это джихвамулия и упадхмания. Джихвамулия (обозначается как χ) — это придыхание перед глухим велярным; а упадхмания (обозначается как ϕ) — придыхание перед глухим губным (Taitr. Pr. 1993: 301).

Классификация звуков в трактате Тайттирия-пратишакхья представляет собой четкую систему, сгруппированную по артикуляционно-акустическим признакам. Учет несамостоятельных звуков, возникших в результате коартикуляции, позволяет утверждать, что это было руководство к правильному произношению конкретного текста священной самхиты,

поэтому все особенности звучания, возникающие в этом тексте, получили отражение в пратишакхье.

А в грамматике Панини (Sharma 2000:1) используется не список звуков санскрита, реализованных при произнесении текста, а список фонем (морфонем).

1.	a	i	u							Ṛ
2.	ṛ	ḷ								Ḍ
3.	e	o								Ṛ̇
4.	ai	au								Ṛ̇
5.	h	y	v	r						Ṛ̇
6.	l									Ṛ̇
7.	ñ	m	ṅ	ṇ	n					Ṛ̇
8.	jh	bh								Ṛ̇
9.	gh	ḍh	dh							Ṛ̇
10.	j	b	g	ḍ	d					Ṛ̇
11.	kh	ph	ch	ṭh	th	c	ṭ	t		Ṛ̇
12.	k	p								Ṛ̇
13.	ç	ṣ	s							Ṛ̇
14.	h									Ṛ̇

В этом списке звуки объединены в 14 классов-сутр, причем, конечно, классификация учитывает артикуляционно-акустическую характеристику звуков, но этот принцип объединения фонем в классы в грамматике Панини не является ведущим. Так, первая сутра включает простые гласные санскрита, третья — гласные дифтонгического происхождения, четвертая — дифтонги, седьмая — носовые согласные, восьмая и девятая — глухие смычные придыхательные, десятая — звонкие смычные непридыхательные и т. п. Однако фонетический принцип неоднократно нарушается в списке Шива сутр. Например, одиннадцатая сутра включает 5 придыхательных и 3 непридыхательных глухих смычных, а два оставшихся непридыхательных смычных составляют двенадцатую сутру. Фрикативные согласные также разбиты на две сутры — тринадцатую и четырнадцатую и т. п.

Кроме того, в Шива сутрах нет долгих гласных, которые встречаются в списке варна-самамная в пратишакхьях и в реконструируемом списке фонем санскрита. Конечно, долгие гласные звуки используются в тексте грамматики — хотя бы в самой первой сутре, однако долгие гласные употребляются отдельно с анубандхой (например, āṬ), а не в составе пратьяхар

на основе Шива сутр. При необходимости указать на долготу гласного Панини употребляет термин *dīrgha* — долгий (гласный), например, в сутре *aKaḥ savarṇe dīrghaḥ* (6.1.101) — краткие гласные, обозначенные пратьяхарой *aK*, сочетаясь с таким же гласным, превращаются в долгий гласный ($a + a > ā$).

Очевидно, что классификация звуков в фонетическом трактате последовательно основана на артикуляционно-акустических характеристиках звуков, а в Аштадхьяи автор создает другую классификацию, отвечающую его задаче — объединить фонемы в группы для полного и экономного описания морфонологических чередований, сопровождающих синтез словоформ санскрита из морфем разного типа. Например, фонемы третьей сутры *e* и *o* и дифтонги четвертой сутры *ai* и *au* используются Панини для формулирования в грамматике правил чередования гласных в ступенях *guṇa* и *vṛddhi*.

В этом смысле можно говорить о различном метаязыке описания в древнеиндийских лингвистических трактатах, ведь классификация звуков или фонем, сам принцип выбора распределяемых по классам единиц, а также критерии классификации — все эти приемы отражаются в тексте лингвистических сочинений, являются главным принципом, выстраивающим весь текст трактата в соответствии с целью лингвистического описания. Древнеиндийские тексты функционировали долгое время в устной форме, поэтому мы не можем говорить о таблицах или других графических элементах метаязыка научного текста, но классификации звуков, объединения определенных звуков в расположенных в строгой последовательности сутрах — это, конечно, варианты описания языка — метаязыка, представленные в древнеиндийских лингвистических сочинениях.

Литература

- Vigasin, A. A. 1996: [Sutra]. In: Al'bedil' M. F., Dubyanskiy A. N. (eds.) *Induizm. Dzhajнизм. Sikkhizm. Slovar'* [*Hinduism, Buddhism, Sikkhizm. A Dictionary*]. Moscow, 408–409.
- Вигасин А. А. 1996: Сутра. В сб.: *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь* под ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. Н. М., 408–409.
- Vojenec, K. V. 2006: [*Ancient Indian tradition (Panini grammar) and modern Indo-European linguistics*]. Dissertaciya na soiskanie uch. stepeni kand. filol. nauk. Saint-Petersburg.
- Военец К. В. 2006: *Древнеиндийская традиция (грамматика Панини) и современное индоевропейское языкознание*. Диссер-

- тация на соискание уч. степени канд. филол. наук. Санкт-Петербург.
- Voloshina, O. A. 2019^a: [Types of Sutra Rules in the Grammar of Panini], In: *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [*Indo-European linguistics and classical philology*] 23, 170–177.
- Волошина, О. А. 2019^a: Типы правил-сутр в грамматике Панини. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23, 170–177.
- Voloshina, O. A. 2019^b: [The rules *saṁjñā* and *paribhāṣā* as elements of the metalanguage in the Grammar of Panini]. In: *Sovremennoe sostoyanie indoevropskogo yazykoznanija i sanskritologiya. Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoy pamyati zaslužennogo professora Moskovskogo universiteta imeni M.V. Lomonosova Very Aleksandrovny Kocherginoy (1924–2018)*. М. МСНМО, 167–174.
- Волошина, О. А. 2019^b: Правила *saṁjñā* и *paribhāṣā* как элементы метаязыка в грамматике Панини. В сб.: *Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритология. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета имени М. В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018)*. М. МЦНМО, 167–174.
- Voloshina, O. A. 2020: *Yazykoznanije v drevney Indii v kontekste kul'tury i rituala* [*Linguistics in ancient India in the context of culture and ritual*]. Moscow.
- Волошина, О. А. 2020: Языкознание в древней Индии в контексте культуры и ритуала. М.
- Sharma, R. N. 1990–2003: *Aṣṭādhyāyī of Pāṇini*. New Delhi. Vol. 1–2. 1990. (2nd ed. — 2000), Vol. III. 1995. (2nd ed. — 2002), Vol. IV. 1999. Vol. V. 2001. Vol. VI 2003.
- Whitney, W. D. (ed.). 1993: *Tāittirīya-prātiśākhya, with its commentary, the Tribhāshyaratna: text, translation and notes by W. D Whitney*. New York; London.